Поездка на следующий день была мучительной. Конечно, им снова пришлось ехать вдвоем. Но Элин совершенно отказалась разговаривать. Она просто сидела прямо в седле и смотрела вперед.

Уолтер часами размышлял о насекомых, слизи, алгебраическом уравнении, которое, как ему казалось, он забыл в старших классах, о том, как плохо пахнет мокрая собака, и о своей тете с бородавкой на щеке, от которой у него начинали мурашки бегать по коже.

Это было неудачное предложение.

Его разум и тело в конце концов предали его. Ее волосы были блестящими и пахли, как нежные цветы.Ее кожа-то немногое, что он мог разглядеть, - была ровной и гладкой. Он задался вопросом, было ли то же самое под броней.

Дзынь.Дзынь.Дзынь.

Она наконец нарушила тишину.

«Давайте спешимся. Этой лошади нужен перерыв.»

Ее голос звучал уже не как обычное предложение, а скорее как смертельная угроза, потому что она говорила это сквозь стиснутые зубы. Уолтер сглотнул и медленно соскользнул с лошади. Некоторое время они шли молча. Он попытался возобновить разговор, но она отказалась говорить.

Молчание, снова.

И поэтому Уолтер боролся изо всех сил. Та же самая картина. Все, что ему не нравилось, он отчаянно воображал.

Но он заметил ее походку. Один шаг перед другим точно так же, пятка к носку. Ее бедра покачивались. Не в открытую, но достаточно чтобы ее ягодицы выгибались—

Дзынь.

Она повернулась на каблуках и огрызнулась: «Ты что, шутишь ?!»

Уолтер прижимал костяшки к лбу.

«Проблема в том, что чем больше я стараюсь не думать об этом, тем больше я думаю об этом!»

«Ну, - раздражалась Элин, - поторопись и убери это из своей головы!»

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь!

"Стоп! Не делай этого, идиот!

«Но ты только что сказала…»

- Думай так, как ты об этом не думаешь!”

“Это даже невозможно!”

"Ладно! Ладно! Просто успокойся, - Элин явно была обеспокоена состоянием ее стороны весов,

так как она опустилась опасно низко, и ее голос внезапно начал нервничать и успокаивать: «Смотри, просто расслабься, хорошо? Я устрою лагерь, а потом мы отдохнем от всего этого путешествия. Мы просто пойдем спать ...

Дзынь.

Нетрудно было понять, что всплыло в голове Уолтера, когда она упомянула, что ложилась спать.

Она нырнула вперед, вытянув руки, как будто чтобы подавить ненавистного врага. Затем она внезапно застонала и упала на колени. Ее пальцы сжимали траву, чтобы успокоиться.

Как только она смогла глубоко вдохнуть, она закричала: «Собери дров!»

---------- ===== ##### ===== ----------

Элин сжала кулаки на несколько секунд и раскрыла их, чтобы успокоить руки.

Распаковывать лошадей было легко. На самом деле, она спешила сделать это. Что угодно - что угодно - чтобы отвлечь ее внимание от заклинания [Афродизиак], штраф за то, что она склонилась по бокам весов. На этом этапе она даже вступит в серьезную битву. Но зажечь этот огонь оказалось слишком сложной задачей.

Когда жрица объяснила, что [Весы Любви и Страсти] будут с ней делать, она пренебрегла этой идеей и подумала, будет ли это ее так сильно беспокоить. Годы медитации, чтобы подготовить ее к тому, чтобы стать паладином, несомненно, будут ее силой. И, как и большинство молодых женщин, она читала эту популярную историю любви, если ее едва ли можно назвать любовной историей, о королеве Маргарет и ее собственном испытании с весами и о том, как она продержалась год. Так как трудно это может быть?

Чистая гордыня. Эффекты [Афродизиака] были настолько сильны, что причиняли боль. Каждое сердцебиение ощущалось по всему ее телу, особенно между бедрами и грудью. Она была уверена, что только военный барабан был громче. Ее кровь хлынула, и она почувствовала головокружение от удушья. Самым худшим было то, что она чувствовала, как магнитом она притягивается прямо к Уолтеру .Она могла бы стать паладином, но даже паладины-люди, они все еще чувствовали возбуждение, и она не забывала о своем собственном теле. Но она никогда еще не испытывала такого сильного магического возбуждения, от которого едва не потеряла сознание. Быть заколотой-это уже не такое тяжелое испытание.

Что ее действительно бесило, так это то, как он смотрел на нее так, будто она была загадкой.

Она снова бросила огниво. Она сжала кулаки, подняла руки, подняла их и продолжила создавать искры.

Элин не была наивна по отношению к манерам мужчин, хотя никогда никого не укладывала в свою постель и знала, что мужчины-это инстинктивные существа, склонные к внешности. Она научилась этому, работая бок о бок с наемниками, и слышала множество их грубых историй. Ее собственная внешность была в центре всеобщего внимания. Так что это было не то, что он мог контролировать, она могла рассуждать достаточно легко, но после первого раза, когда чаша весов наклонилась, она никогда не чувствовала себя настолько уязвимой, и мысль о том, что он может сделать попытку для нее, и она может сдаться, приводила ее в бешенство.

Но самым ужасным было то, что каждый раз, когда на ее чашу весов падала очередная

тяжесть, она с абсолютной уверенностью знала, что он думал о ней именно так. Всякий раз, когда он возбуждался, к ней добавлялись еще гири. Вот как работала ее сторона. Если и когда он решит прибавить в весе, у нее не будет никакой возможности остановить это, но незаслуженно свою собственную сторону он может предотвратить от полного повиновения.

Он думал о ней так, как говорили наемники, и у нее не было другого выбора, кроме как терпеть это. В этот момент некоторые могли бы даже назвать ее собакой в жару. Ее глаза защипало, и она заморгала, чтобы успокоить их. Они не обязательно были бы неправы. Это магическое заклинание в значительной степени гарантировало, что он может взять ее в любое время, когда пожелает, и, если она не будет оказывать абсолютно титанического умственного сопротивления, он сможет получить ее по своей прихоти. Она больше не принадлежала самой себе.

А что, если она окажется беременной? Как она вырастит ребенка и завершит испытание "странствующего рыцаря", чтобы стать паладином? Она никак не могла оставить ребенка одного в этом мире. Подумают ли они вообще о ней, если ‘это" случится? Ей определенно придется пожертвовать своей мечтой. Неужели ей придется выйти замуж за этого человека нулевого уровня, если дело зайдет слишком далеко? Или же он довершит ее позор, отказавшись выйти замуж? Она вдруг поняла, что и здесь ей, нечего сказать.

Она даже не могла понять, кто он, и поэтому была связана с совершенно незнакомым человеком. Она пыталась расспросить о нем, но вещи, о которых он говорил, были настолько чужды ей, что с таким же успехом могли лепетать сумасшедшим.

Зачем жрице Эвелин отправлять меня с ним в лес?

Приказы жрицы Эвелин были без толкования о том, что не следует использовать проклятие против него, и поскольку она действовала постыдно в то время, как она была полна решимости выполнить этот приказ. Так что даже это не было выходом.

Она была совершенно одна, беспомощна и обязана незнакомцу.

Она снова бросила огниво.

На этот раз она закричала от отчаяния.

Она пинком вытащила из импровизированной ямы для костра небольшую связку хвороста и трута и разбросала их по поляне. Потом она пнула одну кровать, потом другую. Шерстяные одеяла и соломенные циновки не ушли далеко из-за сопротивления ветра, поэтому она снова пнула их ногой. Она взглянула на лошадь, и та испугалась, отбежав на десяток лишних футов, чтобы на всякий случай убежать.

“Что же я делаю?- пробормотала она, свернувшись калачиком и обхватив колени руками, - я должна вести себя как паладин. Это просто еще один тест. Я даже не представлял себе, насколько это тяжелое испытание, но я его выдержу. И не важно, что я единственная, кому приходится это терпеть. - Я пас.”

“С тобой все в порядке?”

О нет. Уходи. Не сейчас. Пожалуйста, просто иди за дровами. Я действительно потеряю самообладание, если услышу «Дзынь» еще раз.

«Я услышал крик, поэтому я думал, что ты - я имею в виду, я думал, что что-то случилось».

Как будто ты мог помочь в любом случае.

«А? Похоже, какой-то ветер дезорганизовал лагерь. Должно быть, у нас какая-то странная погода.

Почему я посмеялась над такой глупой шуткой?

- Эй, скажи мне что-нибудь сделать.”

- Прошу прощения?- ты не волнуйся, - растерянно сказала она, - я сама разберу лагерь, мне просто нужно немного времени.”

“Просто сделай это, пожалуйста.”

Она закатила глаза: "отлично. Зажги огонь.”

“Нет.”

Кланг. Кланг.

Вес упал на его сторону весов. Это был первый раз, когда она заметила, что у них были разные звуки. Она скривила рот в замешательстве.

“Что ты там делаешь? Ты просил меня отдать тебе приказ?”

“Конечно, я так и сделал. Дай мне еще один.”

- «Пойди приведи лошадь, она испугалась и немного ускакала.»

“Нет.”

Кланг. Кланг. Кланг.

- Серьезно, что ты делаешь? Нам действительно нужно привязать лошадь.- Элин вздохнула. - Послушай, я не хочу мстить за то, что случилось, и если ты не собираешься мне помогать--”

“Речь идет не о расплате. Это же пара Весов, верно?”

- Ну и что? В какую игру ты играешь? Почему это так важно?- Она почувствовала, как ее сердце учащенно забилось, а вместе с ним и раздражение. Заклинание [афродизиака] вот-вот должно было прекратиться, но пульсация еще не прошла.

“А если одна сторона тяжелее, то другой стороне требуется больше времени, чтобы опрокинуться, верно?”

- Так ведь? О.- Понимание озарило ее лицо. Он давал ей столько свободы, сколько мог. - Иди за дровами.”

“Неа.”

Кланг. Кланг.

Когда Элин посмотрела на весы, ее половина, только что опорожненная, была поднят вверх, а его, теперь уже почти полностью нагружена, оказалась опасно близко ко дну.

- Спасибо тебе, Уолтер. Но что произойдет, если ты станешь неосторожным и твоя половина опустится вниз? Ты не против этого?”

- Всегда пожалуйста. Если моя сторона опускается вниз, то она опускается вниз. Ничего страшного. Я определенно могу доверять тебе, если нахожусь под заклинанием [очарования человека]. Слушай, ты и так уже много для меня сделала. Я не могу сказать, что не собираюсь заставлять больше веса падать на твою сторону весов, но я скажу, что это частичная компенсация за спасение моей жизни, верно? Ты тоже можешь мне доверять.”

“Ну, я не беру награды, которые мне абсолютно не нужны. Я делаю добрые дела только ради того, чтобы делать добрые дела, - она ухмыльнулась, - но это только начало.”

Встав, она отряхнула ноги.

Все это время она думала о нем как о противнике, а теперь поняла, что это было несправедливое суждение. Многие мужчины агрессивно преследовали женщин. Некоторые перешли черту. Но когда она подумала об этом, то поняла, что на самом деле общалась только с наемниками и солдатами, с порочным типом, который будет лапать более слабую женщину, даже если ему скажут "нет". Но она никогда по-настоящему не общалась с не-воинами. Может быть, они были другими? Может быть, его мир был совсем другим?

http://tl.rulate.ru/book/37873/825758